

В немоте языка, вне движения
безрасчетная робость ждет:
кто ты, вечная моя женщина,
сколько лет еще, сколько дён?

Безглагольная, ты существенна
в предложении с запятой...
Многоточие, как сошествие
от признания – в мир иной.

Жизни зверь в ноябрях стремится
шкуркой набело полинять.
Сердце прыгает старой птицей,
взгляда черного не поднять.

Лихой пилот, водитель тела,
детеныш демонов, душа,
благословляет финиш, беглый,
и – воспаряет неспеша.

Круговорот ее в природе
питают грубости земли –
от всех одежд беглец свободен
в неизрекаемой дали.

И мы с тобой, как дух, нагие,
крест-накрест губы положа,
мы словно пробуем погибель –
с душой сливается душа!

В комочек стыд, обняв колени,
свернется – финиши просты:
нам бесконечное паденье
не отличить от высоты.

